

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Л. Н. Черкасов

Когнитивный и системный подходы в лингвистике и лингводидактике

В статье рассматриваются два подхода к изучению объектов – когнитивный и системный. Особое внимание уделяется терминологии.

Ключевые слова: восприятие, звукотип, экспотип, отношение, связь, оппозиция, качество, свойство, признак, предмет, объект.

L. N. Cherkasov

Cognitive and systemic approaches in linguistics

The article is concerned with cognitive and systemic approaches to the study of objects. Special attention is paid to terminology.

Keywords: perception, sonotype, expotype, relation, connection, opposition, quality, property, feature, subject, object.

Данная статья – первая из серии статей, посвященных вопросам когнитивной лингвистики, основным из которых является моделирование восприятия и порождения речи с учетом нейрофизиологических особенностей данных процессов. При этом большое внимание уделяется разработке понятийно-терминологического аппарата их описания.

Когнитивный подход

Среди приоритетов, которые устанавливает когнитивный подход к описанию языка, выделяется, прежде всего, изучение восприятия на основе метода поэтапного наблюдения за всем процессом, начиная с ощущения органами чувств физических раздражителей и кончая осознанием поступивших в клетки головного мозга сигналов. При этом возникает необходимость проведения четкой грани между материальной действительностью, которая доступна непосредственному наблюдению, и неоощаемой действительностью в виде особых структур, у которых отсутствует своя четкая материальная форма. К таким неоощаемым структурам, которые принято называть абстрактными или абстракциями, относятся, например, класс и тип, скрывающиеся от органов чувств за «спинами» своих представителей. Скажем, английский звукотип [t] как материальная абстракция представлен следующими звуками: непридыхательным, оральным, срединным, альвеолярным, нелабиализованным [t], придыхательным [t^h], назальными [tⁿ], [t^m], латеральным [t^l], дентальным [t], заальвеолярным

[t^r], лабиализованным [t^w], причем каждый из приведенных репрезентантов имеет еще и дополнительные признаки, обусловленные постоянными индивидуальными особенностями произносительных органов продуцентов и временными ситуативными причинами, вплоть до самочувствия и настроения говорящих.

При функциональном подходе звуки речи рассматриваются не с точки зрения их восприятия, а с учетом функциональной нагрузки их признаков, которая обусловлена их возможностью или невозможностью различать слова и их формы. Задача фонолога сводится к тому, чтобы, опираясь на фонологические оппозиции, определить фонемный состав языка, выделяя из всего многообразия звуков речи их фонемы (автор рассматривает последние не как фонемы, а как звукотипы). Функциональный подход незаменим при определении фонем, но его возможности ограничены в основном только двумя уровнями языка – мерисматическим и фонематическим.

Когнитивный подход распространяется шире, ибо он охватывает еще и лексический уровень языка, на котором господствует слово. При этом важно отметить, что он не исключает функционального подхода, а дополняет его, ибо предполагает изучение не только единиц языка, но и его механизмов. На данном этапе развития науки изучение последних осложняется тем, что мы пока не можем проникнуть в тайны головного мозга, который является основой языковой и речевой деятельности. Поэтому нам приходится изучать не только доступные

восприятию речевые сущности, но и обращаться к исследованию отношений между ними, что влечет за собой использование еще одного подхода к изучению действительности – системного.

Системный подход

Системный подход был и продолжает оставаться актуальным уже потому, что по праву является одной из основ общей методологии науки. Всплеск интереса к общей теории систем, вызванный после Второй мировой войны развитием теории управления, не обошел и языкознание, что вполне закономерно, потому что еще в начале века Фердинанд де Соссюр писал о языке как о системе знаков [1]. После Людвига фон Бергаланфи, который выдвинул общую теорию систем [2], интерес к изучению систем стал постепенно угасать, но в наше время можно ожидать его возрождения, что обусловлено появлением когнитивного направления в науке вообще и в лингвистике в частности. Лингвистика становится антропоцентрической [3], что предполагает выход лингвистического исследования за рамки языка как самодостаточной знаковой системы (в духе Соссюра) и изучение его взаимодействия с человеком и средой его обитания. Такое изучение языка предполагает новый виток системного исследования языка, речи и знаковой ситуации.

Если прошлый век в значительной мере прошел под знаком учения Соссюра о языке как о самодостаточной знаковой системе, то в настоящее время едва ли найдется лингвист, сомневающийся в том, что язык следует изучать не в самом себе и для себя, как было определено Соссюром [1, с. 269], а системно, то есть с учетом его связей с внешними факторами. Поскольку эта тенденция прослеживается в лингвистике всего мира, есть основание полагать, что системный подход в изучении языка удержит лидирующее место в методологии лингвистических исследований.

У автора данной статьи была попытка предложить принципы, лежащие в основе теории лингвистических систем (ТЛС), изложив их в монографии «Теория лингвистических систем и системная фонология» [4]. Поскольку данная монография стала библиографической редкостью, в статье предлагается затронуть некоторые из них, особенно те, которые необходимы для понимания системы, структуры и отношения элементов системы.

Системный подход трактуется по-разному в зависимости от определения понятий системы и структуры, а последние понимаются неодинаково, ибо зависят от определений понятий «отношение», «связь» и «оппозиция», которые у авторов бывают разными. Данные понятия, широко используемые в

функциональной лингвистике, являются основополагающими, тем не менее, они во многом остаются неясными и даже противоречивыми. Для примера можно обратиться к термину «оппозиция», использованному Н. С. Трубецким в известном труде «Основы фонологии» [5]. Автор пользуется следующими выражениями: 1) «оппозиция как отношение», «оппозиция – это противоположение», «отношение, имеющее характер оппозиции», «отношение оппозиции» и 2) «образовать оппозицию», «члены оппозиции». Хотя значения термина «оппозиция» не эксплицированы, из приведенных фраз можно сделать вывод, что их два: 1) оппозиция – это отношение противоположения и 2) оппозиция – это структура, члены которой находятся в отношении противоположения. Оппозиция как отношение употребляется в прямом смысле, а отношение как структура – в переносном на основе метонимии.

Из фразы Трубецкого «отношение оппозиции» вытекает, что существуют и другие отношения, которые мы находим в толковых словарях. Так, толковый словарь русского языка Ожегова определяет слово «связь» как отношение взаимной зависимости. Уже эти два примера – отношение противоположения, которое также называется отношением *оппозиции*, и отношение *зависимости*, которое именуется *связью*, – указывают на родовой характер понятия «отношение» и видовой характер понятий «связь» и «оппозиция». В свете этого вывода кажутся странными и необъяснимыми фразы «связи и отношения» и «отношения и связи», постоянно используемые философами и лингвистами при описании систем. Из приведенных словосочетаний следует, что данные понятия рассматриваются как однопорядковые, тогда как толковые словари русского языка Ожегова, Ушакова и Малый академический словарь определяют *связь* как определенное *отношение*, явно указывая на разнопорядковую сущность данных понятий. Создается впечатление, что словосочетание «связи и отношения» давно превратилось в клише, которое употребляется широко, но, как представляется, безосновательно.

В самом деле, с учетом словарных определений слов «отношение», «связь» и «оппозиция» понятие «отношение» является в этом ряду не только родовым, но и предельно широким, изначальным, неопределяемым через род и видовые различия, поскольку не существует категории, под которую можно подвести понятие «отношение». Оно само по себе настолько широкое, что ему невозможно дать родовидовое определение – его можно раскрыть только при помощи таких видовых понятий, как «связь» и «оппозиция». Именно так и поступают составители толковых словарей, утверждаю-

щие, что отношение – это связь, а связь – это отношение. Но результат получается отрицательным, потому что ведет к образованию логического круга, из которого невозможно выбраться и, следовательно, понять, что же такое связь и что такое отношение, как они соотносятся друг с другом. В качестве иллюстрации такого положения приводим извлечение из трех упомянутых словарей.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [6] «отношение» и «связь» определяются следующим образом. *Отношение* – взаимная *связь* разных предметов, действий, явлений, касательство между кем-, чем-н. *Связь* – *отношение* взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-н.

В малом академическом словаре русского языка [7] картина не меняется: *отношение* – взаимная *связь*, зависимость разных величин, предметов, явлений; *связь* – взаимные *отношения* между кем-, чем-либо.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [8] «отношение» определяется как «различного рода связь между величинами (науч.), а «связь» – как «отношение, создающее что-либо общее между чем-н., взаимную зависимость, обусловленность».

Поскольку понятия связи и оппозиции являются основополагающими, а их словарные определения практически бесполезны, автор вынужден предложить свои дефиниции с учетом того, что связь и оппозиция являются противоположными отношениями. Связь – это вид отношения, возникающего между элементами на основе их общих свойств, то есть это отношение элементов на основе их сходства. Другими словами, **связь есть отношение по сходству**. Отсюда ясно, что **оппозиция есть отношение по различию**. В таком случае, **отношение – это связь и оппозиция между объектами**. Последнее определение требует некоторого разъяснения. Хотя оппозиция и возникает на основе различия, но оно не полное, а частичное, затрагивающее только часть признаков сравниваемых предметов, а другая часть признаков является тождественной. Дело в том, что различие как проблема возникает только тогда, когда есть опасность принять два представителя разных типов за представителей одного типа. Если, скажем, сравнить ужа и голубя, то их разнотипность будет очевидной, но если посмотреть на ужа и гадюку, то можно принять их за представителей ядовитой гадюки или неядовитого ужа. Именно в такой ситуации, когда между разнотипными предметами существует определенное сходство, и возникает необходимость обозначить отношение различия между предметами специальным термином «оппозиция». Отсюда следует, что

отношение – это или связь, или же связь и различие, то есть оппозиция. Именно эта важная деталь и игнорируется в общепринятых определениях понятия «отношение»: все внимание акцентируется на связи, которая действительно является самым распространенным отношением, а оппозиция при этом игнорируется, несмотря на то, что она, как и связь, является отношением.

В предложенном определении понятия «отношение» логический круг как бы остается, но это только видимость, что будет ясно из модели восприятия, которую планируется изложить в отдельной статье. Пока достаточно сказать, что эта модель объясняет, как мозг определяет сходство между предметами: все тождественные предметы отображаются в клетках головного мозга как один и тот же ментальный образ, который возбуждается при восприятии данных предметов, порождая мысль о том, что воспринимаемый предмет относится к определенному типу (категории). Так происходит естественная категоризация воспринимаемых предметов, снимающая необходимость странно объяснять, что такое сходство. Не случайно составители толковых словарей излагают значение слов «сходство» и «тождество» наипростейшим образом: через синонимы, или с помощью таких слов, как «одно и то же» – ведь у носителей языка вообще не возникает потребности обращаться к словарям за значением этих слов, потому что они понимаются интуитивно.

Итак, зная, что такое сходство, можно понять, что такое различие, связь и оппозиция. Сходство и различие не бывают полными, обычно предметы различаются по одним частям и совпадают друг с другом по другим. То, что отличает предметы друг от друга, называется признаком предмета. Некоторые философы считают целесообразным проводить терминологическое различие существенных и несущественных признаков предметов. Так, А. И. Уемов выделяет среди признаков предмета качества и свойства: «Качество – это существенное свойство (без него данная вещь не может существовать), а свойство может быть существенным и несущественным» [9, с. 40]. Такое различие проведено не до конца (что признает и сам автор), поэтому удобнее было бы в дальнейшем **обозначать родовое понятие термином «признак», сохранять за существенным признаком название «качество», а несущественный признак именовать свойством**, потому что несущественный признак свойственен данному предмету или узкой группе предметов, но не всему роду. **В дальнейшем свойства и качества будут считаться соответственно**

несущественными и существенными признаками.

Стоило было выделить в предмете качества, как встал вопрос относительно объекта, обладающего только качествами. В фонологии совокупность звуковых качеств образует звукотип (при условии, если качествами являются различительные признаки и звукотип определяется как совокупность различительных признаков), а у репрезентантов звукотипа – звуков речи – существуют не только качества (в виде различительных признаков), но и свойства (в виде неразличительных признаков). Следовательно, звукотип объединяет все однотипные звуки речи, так что при наличии технической возможности его можно было бы выделить из каждого звука одного типа. Такой способностью, как будет описано в модели восприятия звучания слова, обладает мозг человека, забывающий несущественные свойства звуков речи и сохраняющий ментальные образы звукотипов. В механизме восприятия и осознания воспринятого мозг работает как фильтр, предоставляющий сознанию только релевантную информацию.

Данная особенность осознания распространяется, естественно, на всю поступающую в мозг информацию, начиная от осознания звучания слова, которое в ЛФШ иногда называется экспонентом [10, с. 46], до материальных объектов обозначения. За неимением ничего лучшего термин «экспонент» будет употребляться и в данной статье. В добавление к нему вводится еще и термин «экспотип» для обозначения звучания слова, состоящего из звукотипов.

Итак, звучание слова, состоящее из звуков речи, является конкретным и ощущаемым. При этом его основу составляет звучание звукотипов, которое представляет собой материальную абстракцию, воздействующую на рецепторы органов слуха не отдельно, а в совокупности со звуковыми свойствами звуков речи, что дает основание считать экспоненты представителями экспотипов. Точно так же звуки речи выступают репрезентантами звукотипов.

Экстраполяция вышеприведенных рассуждений на внеязыковую действительность выявляет терминологическую лакуарность в ее описании, поэтому автор предлагает выделить термин «предмет» для конкретных вещей и «объект» для обозначения материальных абстракций. В таком случае предмет следует считать представителем объекта. В широком смысле слова предметами являются звуки речи, экспоненты и все конкретные вещи внеязыковой действительности, а объектами

выступают эвкотипы, экспотипы и материальные абстракции внеязыковой действительности.

Наука, естественно, имеет дело с объектами и их отношениями, среди которых ведущее место занимают различные типы связи. Во время расцвета функциональной лингвистики наблюдался перекокс в сторону изучения оппозиций, который с появлением интереса к когнитивной лингвистике стал постепенно выправляться, и немалую роль в этом сыграл системный подход, при котором на первый план выходит изучение связей между объектами. Системный подход в исследовании объектов предполагает изучение их как систем или как элементов систем. В 70-х гг. прошлого века к изучению систем наблюдался повышенный интерес, что в общем отрицательно сказалось на дальнейших перспективах использования системного подхода, так как появилось большое количество разнообразных определений системы, которые иногда противоречили друг другу. В данной статье система рассматривается как совокупность объектов, имеющих одну общую связь. В следующей статье данный вопрос будет освещен подробно.

Библиографический список

1. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр // Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31–274.
2. Бергаланфи, Л. Общая теория систем: критический обзор [Текст] / Л. Бергаланфи // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1972. – 264 с.
3. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: опыт парадигмального анализа [Текст] / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: Рос. гос. гуман. ун-т, 1995. – 432 с.
4. Черкасов, Л. Н. Теория лингвистических систем и системная фонология [Текст] / Л. Н. Черкасов. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1996. – 98 с.
5. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 352 с.
6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-10419.htm>.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР. Ин-т языкознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/>.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>).
9. Уемов, А. И. Вещи, свойства и отношения [Текст] / А. И. Уемов – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 184 с.
10. Касевич, В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания [Текст] / В. Б. Касевич. – М.: Изд-во Наука, 1988. – 296 с.